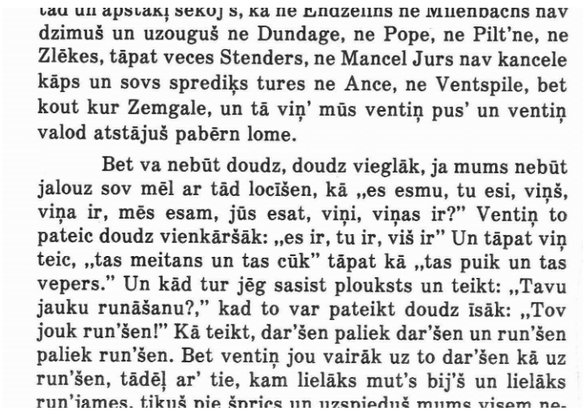
Свой язык


tād un apstākļ sekoj's, kā ne Endzelīns ne Milenbachs nav dzimuš un uzouguš ne Dundage, ne Pope, ne Pilt'ne, ne Zlēkes, tāpat veces Stenders, ne Mancel Jurs nav kancele kāps un sovs sprediķs tures ne Ance, ne Ventspile, bet kout kur Zemgale, un tā viņ' mūs ventiņ pus' un ventiņ valod atstājuš pabērn lome.

Bet va nebūt doudz, doudz vieglāk, ja mums nebūt jalouz sov mēl ar tād locīšen, kā „es esmu, tu esi, viņš, viņa ir, mēs esam, jūs esat, viņi, viņas ir?" Ventiņ to pateic doudz vienkāršāk: „es ir, tu ir, viš ir" Un tāpat viņ teic, „tas meitans un tas cūk" tāpat kā „tas puik un tas vepers." Un kād tur jēg sasist ploukstsun teikt: „Tavu jauku runāšanu?," kad to var pateikt doudz īsāk: „Tov jouk run'šen!" Kā teikt, dar'šen paliek dar'šen un run'šen paliek run'šen. Bet ventiņ jou vairāk uz to dar'šen kā uz run'šen, tādēļ ar' tie, kam lielāks mut's bij'š un lielāks run'james, tikuš pie šprics un uzspieduš mums visem ne-

Foto autors Ventspils Tūrisma informācijas centra foto arhīvs

Ливский диалект – VENTIŅMĒL является одним из трех диалектов латышского языка.
В латышском языке выделяют три диалекта (среднелатышский, ливский и верхнелатышский), которые образовались на основе языков (или их диалектов) латышских племен: куршей, земгалов, селей, латгалов, и в которых объединенно 512 говоров.
НА ЛИВСКОМ ДИАЛЕКТЕ, КОТОРЫЙ РАНЬШЕ НАЗЫВАЛСЯ ДИАЛЕКТОМ ТАМНИЕКОВ, говорят в Курземе, к северу от Алсунги, Кулдиги и в западной части Видземе. На этот диалект больше, чем другие диалекты латышского языка, оказал влияние ливский язык. В ливском диалекте выделяют две основные группы говоров: курземские ливские, или ТАМНИЕКСКИЕ говоры, и видземские ливские говоры.
Название ливского диалекта связано с ливами, которые проживали на этих территориях, а позднее перемешались с куршами и оставили в латышском языке признаки ливского языка.
Основные признаки, появившиеся в ливском языке под влиянием угро-финских языков, следующие:

- не выделяются грамматические роды, как и в угро-финских языках;
- сокращение слогов в суффиксах и окончаниях.

Одним из самых типичных явлений глубоких говоров тамниеков, которое появилось в результате утраты женского рода, является замена местоимения женского рода «viņa» местоимением мужского рода «viņš>viš».
Известный латышский диалектолог проф. Марта Рудзите задается вопросом: «Наверное, говоры сохранились бы дольше в своей естественной среде, если бы изменилось наше отношение к ним, если бы мы начали их считать такой же культурной ценностью, как народные песни, народные костюмы и т. д.?»
Доступна книга «Bliņķs Ventiņmēlē». Автор: Улдис Гринбергс. Книга издана в 2019 году. «Īs ventiņ gramatik un tāmnik vārdnic jeb bliņķs ventiņmēle» написанный в увлекательной форме и не менее научно обоснованный справочник языка вентиней дает возможность каждому желающему прикоснуться к переливающемуся многими гранями диалекту латышского языка. Автор словаря: филолог Улдис Гринбергс, издатель: Вентспилсский музей, издательство: Янясета. Книга обильно иллюстрирована фотографиями конца XIX – начала XX века из фондов Вентспилсского музея.
(*Институт латышского языка ЛУ, «Атлас диалектов латышского языка Фонетика». Rīga: LU Latviešu valodas Institūts, 2013, стр. 304; Институт латышского языка ЛУ, «Атлас диалектов латышского языка Морфология I». Rīga: Zinātne, 2021, стр. 288; Институт латышского языка ЛУ, «Источники еще не иссякли. Диалекты латышского языка в XXI». Rīga: LU Latviešu valodas institūts, 2016, стр. 512Рудзите М. Работы по латышской диалектологии. Rīga: LU, 2005; Рудзите М. Латышская диалектология. Rīga: Latvijas Valsts izdevniecība, 1964; Рудзите М. Работы по латышской диалектологии. Rīga: LU, 2005 ;Институт латышского языка ЛУ, «Источники еще не иссякли. Диалекты латышского языка в XXI». Rīga: LU Latviešu valodas institūts, 2016, стр. 512*)

Akmeņu iela 5, Ventspils

Akmeņu iela 5